

ВСТРЕЧА С БОРИСОМ БАБОЧКИНЫМ

С моря дует свежий ветер, шумят волны, набегая на песок. А здесь, в солончаках, у нагретой солнцем степи тепло и тихо, пахнет сосновой хвоей и розами.

Народный артист СССР Борис Андреевич Бабочкин впервые отдыхает в Юрмале. Ему нравятся мягкие, спокойные краски здешней природы, нежаркое лето. Под ровный шум моря и сосен хорошо мечтать, думать...

Мы сидим на широкой скамье. Борис Андреевич охотно согласился дать интервью.

— С вашим городом, — рассказывает Бабочкин, — я познакомился двадцать четыре года назад. Здесь, в Риге, меня застала война. Я работал тогда на «Ленфильме» и ставил кинокартину «Мертвая петля», посвященную отважному русскому летчику Уточкину. Название фильма чуть не оказалось для нас роковым: с большим трудом удалось тогда выбраться из Риги.

После войны я бывал здесь несколько раз. Интересный город, интересные люди. Широко известны театральные традиции вашей столицы, в том числе и вашего русского театра. В этот свой приезд мне довелось посмотреть праздник рыбаков в Мерсраге. Это было прекрасное, незабываемое зрелище.

Мы говорим о спектаклях,

которые Малый театр собираются показать рижанам. Борис Бабочкин не только замечательный, широко известный артист, но и опытный, одаренный и ищущий режиссер. В его постановке мы увидим спектакли «Иванов» и «Дачники», а также новый спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше», премьеры которого состоится в Риге. Во всех трех пьесах сам Б. Бабочкин играет ведущие роли.

— Сценическая история «Дачников», — рассказывает Борис Андреевич, — непосредственно связана с вашим городом. Рижский русский театр одним из первых, еще до Октябрьской революции, поставил на сцене эту замечательную горьковскую пьесу. Это был прекрасный спектакль, рижская труппа показывала его на гастролях в Москве.

Впервые в Советской стране «Дачники» были поставлены мною в 1939 году, в Ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького. В 1951 году меня пригласили в Болгарию помочь осуществить постановку этой пьесы на сцене Софийского народного театра. Три года назад состоялась премьера «Дачников» в Малом театре. Есть намерение сделать из этой пьесы самостоятельный фильм, в котором, очевидно, будут заняты те же актеры, что

и в спектакле. — Солодова, Нифонтова, Быстрицкая, Анненков, Велихов и другие.

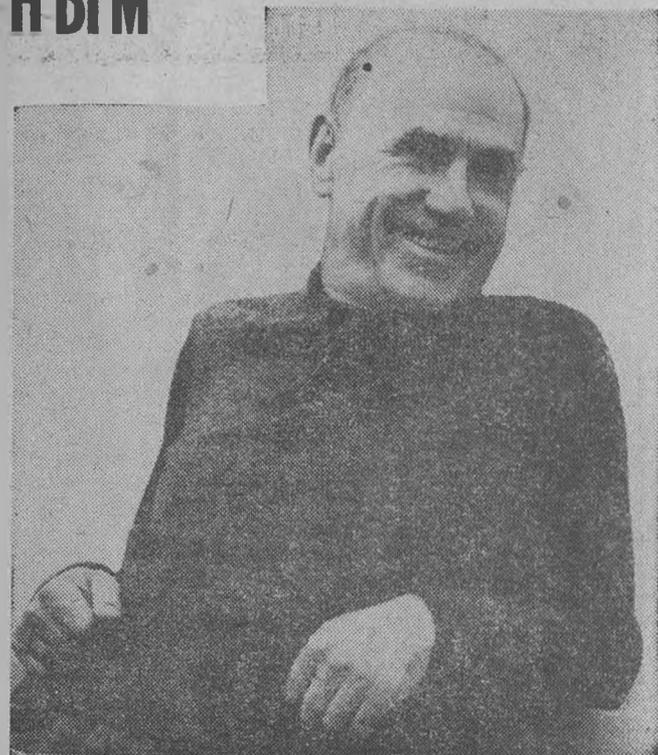
С огромным удовлетворением работал я над постановкой пьесы Чехова «Иванов» и очень рад, что своим спектаклем помог развеять мнение о ее несценичности. До этого Малый театр ни разу не обращался к чеховской драматургии. «Иванова» мы ставили к столетнему юбилею великого писателя. Первая встреча оказалась очень плодотворной, удачной. Спектакль до сих пор прочно удерживается в нашем репертуаре и надеюсь, будет идти еще многие годы. Правда, в таком случае, — улыбается артист — мне придется менять в нем роль. Пока я играю Иванова. Роль Иванова исполняет также народный артист Союза ССР М. И. Царев.

Очень интересно, — продолжает Борис Андреевич, — как пройдет в вашем городе премьера пьесы «Правда хорошо, а счастье лучше», впервые ставившаяся в Малом театре еще в прошлом столетии. Теперь мы готовим совершенно новую постановку. В спектакле будет много музыки, старинных романсов, но в современной оркестровке. Этой постановкой наш театр делает новый шаг в современном освоении классики. И хотя мы поклоняемся перед классическими традициями, но считаем такой шаг вполне закономерным. Это будет музыкальный, острый спектакль, который, надеюсь, представит особый интерес для сегодняшней молодежи.

Для миллионов советских людей имя Бориса Бабочкина неразрывно связано с образом легендарного героя гражданской войны — Чапаева.

И вот я смотрю на прославленного артиста. Тридцать лет прошло после выхода «Чапаева» на экраны, а кажется, Бабочкин — Чапаев все тот же, ничуть не изменился. Те же движения — мягкие, гибкие, чувствуется в них большая сила, собранность, воля. Он, как дружина, готовая в любой момент стремительно развернуться. И глаза такие же, как в фильме, — живые, острые... И, конечно же, я не удерживаюсь от вопроса: какую роль сыграл этот фильм в жизни артиста?

— Громадную, — говорит Борис Андреевич. — До сих пор

я получаю письма от зрителей. Многие убеждены, что фильм «Чапаев» — непроизведенное искусство, а документальная картина. Не забуду, как плакал у меня на груди бывший боец Чапаевской дивизии, «узнавший» себя среди героев фильма. И таких встреч было много. В прошлом году в сентябре в Алжире на Неделе советского фильма был показан «Чапаев», и незнакомые люди приветствовали меня на улицах: «Здравствуйте, Чапай!»

Чапаев стал моим вторым «я». Можно много рассказывать о работе над этой ролью, о съемках фильма, проходивших в местах, где гремела слава Чапаевской дивизии. То были с детства знакомые мне места, я вырос там, пел те же песни, что и бойцы-чапаевцы, как и они, умел лихо носить папаху... И хотя мне не довелось встречаться с живым Чапаевым, но сколькоких полков на него командиров я знал! В образе Чапаева воплощены типичные черты многих героев гражданской войны.

Рассказывают о том, как ребята по многу раз смотрели фильм, надеясь, что Чапай все-таки выплывет, спасется. Ребята сердца не могли примириться с его гибелью. Но не все знают, что Чапай действительно выплыл. Это случилось в трагические дни 1941 года. В

окрестностях Ленинграда, когда над головами летали фашистские самолеты, снимался небольшой агитационный фильм «Чапаев с нами». Герой фильма — Чапай — благополучно переправился через реку и ринулся в бой с врагами Родины. Этот фильм потом смотрели наши бойцы. Так и после своей гибели Чапаев служил своему народу...

— Кино, — говорит Борис Андреевич, — моя вторая профессия. В общей сложности я снялся в двадцати фильмах. Среди них — «Подруги», «Друзья», «Фронт», «Родные поля» и другие.

Каковы мои планы на будущее? В 1967 году собираюсь осуществить в Малом театре постановку «Тихого Дона». Имеем на это благословение Шолохова. Предстоит громадная работа. Спектакль будет посвящен 50-летию Советской власти.

Интервью окончено. Наш фотокорреспондент Юрий Куприянов делает последние снимки, мы прощаемся, желаем артисту новых творческих побед и успехов.

Борис Бабочкин поднимается по тропинке на дюну. Ветер стих. Море лениво лижет берег. Над головой артиста плывут медленные облака, в их разрывах сияет глубокая синьва.

Е. Розанова